

Бестиарий. Создания света, мрака, полумрака и тьмы

Автор:

[Анджей Сапковский](#)

Бестиарий. Создания света, мрака, полумрака и тьмы

Анджей Сапковский

Сапковский с иллюстрациями

Что растет на берникловом дереве, и почему гадюка зовется гадюкой? Чем котик отличается от кота морского, и что родится от союза верблюда с леопардом? Как с первого раза опознать дыбука, кильмулиса, линдвурма, а также прочих «мерзопакостников, с которыми любитель фэнтези может столкнуться при чтении»?

Перед вами самый фантастический из научных, самый научный из фантастических и, разумеется, самый ироничный обзор фантастических существ! Тем более что вашими гидами в неведомых мирах станут Анджей Сапковский и Денис Гордеев!

Анджей Сапковский

Бестиарий. Создания света, мрака, полумрака и тьмы

Andrzej Sapkowski

Bestiariusz Sapkowskiego

Stwory swiatla, mroku, polmroku i ciemnosci

Печатается с разрешения автора и литературного агентства NOWA Publishers при содействии Агентства Александра Корженевского

Copyright © Andrzej Sapkowski, 2001

© Е. П. Вайсброт, наследники, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Бестиарий

Главы из книги «Grand Grimoire», или «Рукопись, найденная в драконьей пещере»

Компендиум знаний о литературе фэнтези, для любителей оной предназначенный, обогащенный словарями, бестиарием и индексом легендарных созданий, снабженный алфавитным перечнем творцов всяческой масти.

Бестиарий Сапковского

Я искренне благодарю автора – Анджея Сапковского – и Президента Обнинского компьютерного клуба Юрия Кофтана за неоценимую помощь при работе над текстом перевода.

Евгений Вайсброт

Бестиарий – это первый популярный справочник прикладной зоологии. Первый из бестиариев, содержащий аллегорические описания самых что ни на есть странных животных, был создан в Александрии в IV веке неизвестным греческим автором и назывался «Physiologus», то есть «Натуралист». Этот «Physiologus», размноженный в неисчислимых латинских, итальянских, немецких и французских копиях, стал основным источником всех последующих бестиариев, выходивших с той поры на протяжении всего средневековья. Бестиарии и физиологисы выходили отдельно, либо как части псалтырей, стихами, либо прозой, красиво иллюминировались и иллюстрировались скорее символическими, нежели верными иллюстрациями и носили такие названия, как «De Bestiis», «Liber bestiarium» или «Liber monstrorum de diversis generibus». Кроме бестиариев, выходили также лапидарии (например, «Liber Lapidum», авторство Марбода) и гербарии (известный «De vegetalibus» Альберта Великого).

Бестиарии базировались как на научных (либо псевдонаучных) трудах – Аристотель, Геродот, «Естественная история» Плиния или «Фарсалии» Лукана, так и на чистом вымысле, например, «Истинная история» Лукиана Самосатского. Сочинители охотно пользовались индусскими, древнееврейскими и египетскими источниками, обстоятельно эксплуатировали легенды и художественную литературу. Со временем бестиарии обогащались идеями, почерпнутыми из сочинений Оригена и отцов Церкви, таких, как «Magna Moralia» св. Григория Великого, «Hexaemeron» св. Амвросия Медиоланского или энциклопедическая «Книга происхождений» св. Исидора Севильского, а также из таких произведений, как «Liber Memorabilium» Солинуса, «De Universo» Рабана Мавра из Фульды, «Megacosmos» Бернара Сольвестрия, «Aviariun» («Книга птиц») Гуго Фульонского, «De proprietatibus rerum» Варфоломея Английского, произведения Готье де Меца, Филиппа де Фаона, «Bestiaire d'amour» Ришара де Фурневиля или «Li Tresors» Брунетта Латини.

Общим для всех – либо большинства – бестиариев было объяснение природных явлений путем толкования Писания. Каждое животное, безразлично насекомое ли, птица или рыба, существующее в природе или мифическое, должно было сочетаться с одним из четырех архетипов: Христом, Сатаной, Церковью или Человеком.

Нижеподписавшийся позволил себе присоединиться к блистательной плеяде авторов бестиариев – давних, неизвестных или забытых и современных – Льюису Кэрроллу, Джеймсу Терберу, Т.Х. Уайту и Хорхе Луису Борхесу (продолженному Яном Гондовичем – «Фантастическая зоология, дополненная»).

Я беру на себя смелость предложить читателям «Бестиарий Сапковского», изложенный классическим стилем и в классической манере. И ради сохранения атмосферы также нашпигованный латинскими цитатами и сентенциями. Возможно, нашпигованный несколько чрезмерно, но повторяю – важно было сохранить стиль, манеру и неповторимую ауру.

Внимательный и знакомый с материалом человек, несомненно, заметит, что от других классических физиологисов мой отличают некоторые детали в описании животных и их привычек, иными – порой спорными – являются также приемы толкования и этимологии названий. Но что это был бы за бестиарий, если он не обогащен собственными наблюдениями, исследованиями и размышлениями автора. И его собственным мировоззрением и темпераментом.

Итак...

Амфиптерий (Amfipterus)

Летающий дракон, по образу змея ног не имеющий, а богатый лишь парой крыльев, по обеим сторонам тела расположенных, откуда и идет его греческое название. Грозный сие есть людоед, что видно хотя бы по гербам Сфорцев и Висконтиев, на коих оный амфиптерий человека пожирающим изображен.

Амфисбена (Amphisbena)

Ящер о двух головах (по обоим концам тела размещенных), откуда и название, означающее по-гречески «в обе стороны», ибо амфисбена, одною пастию за другую уцепившись, яко колесо весьма прытко катиться может, в какую только сторону пожелает. Как пишет Лукан: «*et gravis in geminum vergens caput amphivena*». Амфисбена описана также Плинием, кой подчеркивает ее впрямь лечебные свойства (как амулета либо талисмана). Животное сие геральдическое есть, на гербовых щитах изображаются амфисбены как окрыленные, так и те, у коих одна из голов, в основном задняя – птичья.

Аспид (Aspis)

Сие есть змей зело грозный. Перемещается с быстротою молнии, а из пасти его постоянно пар горячий извергается. Ежели укусит, человек распухает страшно и заживо гниет. Зверь сей также хитростию превеликой отличается. Ежели его колдун формулою магическою, либо заклинатель флейты музыкою сладостною одурманить пожелает, аспид, дабы заклинания либо игры музыкальной не слышать, так сворачивается, что одно ухо к земле прижимает, другое же хвостом себе затыкает. Делает он так по образу и подобию богача, кой одно ухо завсегда к благам земным преходящим наставляет, другое же грехом затыкает. Сравню таковых со змеем аспидом, псалом 57:5: «Яд у них, как яд

змеи, как глухого аспиды, который затыкает уши свои».

*Alienati sunt peccatores a vulva erraverunt ab utero locuti sunt falsa furor illis
secundum similitudinem serpentis sicut aspidis surdae et obturantis aures suas quae
non exaudiet vocem incantantium et venefici incantantis sapienter.*

То же говорит псалом 90:13: «На аспиды и василиска наступишь; попирать будешь льва и дракона» – «*Super aspidem et basiliscum calcabis conculabis eonem et draconem*».

Ассида

Имеет ноги верблюжьей и крылья птичьей. Яйца кладет по манере птичьей и знает, когда время класть приходит, ибо звезду только ей ведомую наблюдает. Стало быть, ассида есть метафора человека, кой вдохновен и вдохновению следует.

Берникловое дерево

Чудо из чудес, вместо плодов всяких гусей живых родит. Когда подходящий час подоспеет, деревья сего ветки густейше ракушками обвешиваются, ровно яблонь яблоками. Ракушки оные возрастают, а затем скорлупка их лопаются и

раскрывается. Ежели кто поблизости пребывает, тот видит, как из скорлупы той раскрытой птичьей ноги перепончатые, дергаясь потешно, висят, а вскорости и цельные птицы гогоча из скорлупы вылупляются, совсем выросшие и к летанию готовые. Птицы сии, берниклями называемые[1 - Берникля (Branta bernikla, лат.) - черная казарка. - Здесь и далее примеч. пер.], размером гусей поменее, а уток поболее будут.

Древа такие - зело редко однако - встретить можно на Оркадских и Шетландских островах, как то удостоверяет англичанин сэр Джон Герард в своей «General Historie of Plantes».

Богун упас (Bohun upas)

Дерево, кое в Индии, в особливости же на Пряных Островах неподалеку от Китаю произрастает. В малайской речи означает «Дерево Ядов». Ибо кора и дерева этого листва такие страшные туманы, испарения и запахи источают, что аж на четыре мили вокруг все вымирает, без разницы - человек, зверь либо растение. Туземцы Малайи ядом упомянутым стрелы свои и копья отравляют, а ежели кого пожелают смертью покарать, то оно на ночь к стволу привязывают, а на заре утренней он уже готовый и окоченевший висит. Также некоторые гады и бестии ядовитые яды свои из Богуна Упаса черпают.

Боканон

Таковой в Азии обретается. Голова у него и тулово бычачьи, а на шее грива, яко у коня. Имеет рога, однако столь закругленные и так сильно назад выгнутые, что никому ими вреда причинить не может. Однако же защиту, коей природа

поскупилась дать ему в рогах, она щедро восполнила в кишках. Видя себя преследуемым, боканон тылом к преследователям оборачивается и, громко пуская ветры, поражает оных вонию и испражнениями столь страшными, что очи на лоб вылазят, а волосы в завитки закручиваются, и к тому же на три мили вокруг. Упорнейший охотник от такового убегает и боканона преследовать более не решается.

Бочан или Бочек

В других, кроме Польши, местах АИСТОМ называемый, у нас есть название птицы, от лужицкого «Bacion», либо «botian» произведенное. Латинское же название свое «Ciconia» от того бочан берет, что цикаде (Cicania) подобный звук издает, клювом хлопая и клекоча. Клекотание оное есть аки глас адский, плач и скрежет зубовой, коим в адской пучине грешники в грехах своих признаваться будут, о чем в Евангелии от Матфея написано (8:12): «А сыны царства извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» («ibi erit fletus et stridor dentium»).

Бочан есть грешников таких символ, ярый враг змеинового, а стало быть, и дьявольского племени.

Василиск

По-гречески Basiliskos'ом, по-латыни Regulus'ом зовется, то есть королем малым, поелику василиск есть всякого гада ползучего царь и монарх, властелин драконов и змей. Иначе, нежели чем иные гады, во прахе на брюхе ползающие, василиск поднявшись идет, а на голове носит корону золотую. Все живое

разбегается пред ним в страхе великом. Как никакое иное ядовитое чудище, василиск одним взглядом своих страшных глаз убить может. Даже птица быстролетящая замертво падает, ежели на нее василиск взор свой оборотит.

Учит пророк Иеремия (8:17): «Ибо вот, Я пошлю на вас змеев, василисков, против которых нет заговаривания, и они будут уязвлять вас...» («...quia esse ego mittam vobis serpentis regulos quibus non est incantatio et mordebunt vos...»). Хотя и действительно, на serpent'ов Regulus'ов non est incantatio, однако ж нашлось животное, кое их не опасается, и животное то зовется ласка. Ласка василиска даже в логове его отыщет, выследит и загрызет. Сам же василиск петуха зело боится и ежели услышит пение петухово, прочь бежит. Ибо Творец ничего не оставил без лекарства, ремедиума либо антидотума – даже супротив такой паскудности, как василиск, есть ласка и петух.

Василиски наподобие скорпионов логово себе выбирают в местах безлюдных, каменистых, теплых и сухих, и рассудительно делает тот, кто мест таковых избегает и не шляется посередь них, яко глупец какой.

Водные существа

Многочисленны, как говорит Давид в псалме 104:25: «Это море великое и пространное; там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими» («hoc mare magnum et spacionum manibus illic reptilia quorum»). Плиний же оных больших и малых перечисляет до сорока и четырех, а делит их на монстров, змей водных, крабов, раков, омаров, ракушек, полипов, камбал, ящериц и червей.

Гадюка (Vipera)

Зовется так, поелику ее молодь через силу рождается (*vi pariat*). Не дожидаясь очередности хода вещей натуральной, молодые змеята прогрызают матери живот и тем самым убивают оную. Когда же гадюка с самцом спаривается, то последний должен голову свою в пасть ей всунуть, дабы семя вовнутрь выплюнуть. Гадюка, от вожделения ошалевшая, тут же голову ему отгрызает. Так они и гибнут, оба два: самец во время копуляции, самца при родах.

А для глупцов отсюда предупреждение: похоть – дело человеческое, но всякий раз гляди, куда голову суешь.

Гаргулец (Рыгач)

Сие есть гад преогромный, дракон водный с шеею зело длинною, мордою вытянутою и буркалами, аки карбункулы светящимися. Одно-единственного такового – хвала Провидению! – дано было человекам узреть в Нормандии в лето Господне 520 подле града Руана. Знать, из моря по реке Сене к граду приплыл, вынырнул и принялся водою жутко плевать и рыгать – отсюда и название его от слова «*garguiller*»^[2] - *Garguiller* (фр.) – булькать, урвать, бурчать.] происходит. Рыгал гаргулец и рыгал, весь град Руан водою залил и околичный край так обводнил, что и наисильнейший потоп вредов таких не наносил. Погибель глянула в глаза нормандцам, и скверно б их дела были, ежели бы не святой Роман, *in illo tempore*^[3] - в то время (лат.)] епископ руанский, кой экзорцизмами гаргульца изгнал. И с тех пор его уже никто не видывал. Гаргульца, значит.

Гарпия (Harpia)

Весьма отвратная скотина, полуптица-полубаба. Известны (из истории об аргонавтах и их по Руно Златое странствии) гарпии, кои царя фракийцев Финей жестоко преследовали и, непрестанно по-над головою его кружась, удеывали его и все вокруг вонючими экскрементами так, что царь Финей ни откусать, ни отпить, ни спокойно почивать не мог. Тогда два аргонавта, сыны Борея Калаид и Зет, гарпий оных прочь прогнали.

Гарпия – животное геральдическое. Помещена она в гербе княжества Лихтенштейнского.

Гидра (Hidra)

Есть чудовище грозное, гад, коего один только экземпляр осмиголовый, тот, что в болотах неподалеку города Лерна в Аркадии залегал, известен. Герой Геракл ту осьмиглавую лернейскую гидру убил, и был это его второй подвиг из двенадцати. И нелегко труд был сей, ибо на месте отрубленной головы тот же час вырастали две новые, откуда, кстати, пошло и ее латинское название Eхcedra[4 - Переходить, превращаться (лат.)]. В борьбе с оной на такую концепцию Геракл напал, чтобы, отрубив голову, тут же это место факелом прижигать. Помогло.

Гидру породила упомянутая дальше чудовищница Ехидна. Недаром же говорят: яблочко от яблони недалеко падает.

Гиена (Hyena)

Каждая то самцовой, то самичьей природы может быть, уж одно это мерзостно само по себе, а и более того еще будет. Жрет гиена все, даже падаль вонючую и трупы, кои из лона земли выгребает. Но и живого не упустит. В околице поселений людских таится и чутко прислушивается к речи человеческой, дабы потом подражать ей верно и людей к себе приманивать на погибель. Весьма гиена речь человеческую и каждый отдельный звук верно изображает. Зело собак обожая, ловит таковым методом хитрым: такой голос подает, будто человек тяжко и страшно рыгающий. Собака, коя рвотину любит, бежит на этот звук, тут ей и конец в гиеньей пасти приходит.

В глазу гиены сокрыт камень, *lapidus hyenia* называемый; положи себе оный под язык, и будущее станет тебе видно и ведомо.

В эфиопских землях спариваются гиены со львицами, и от такого *coitus*'а[5 - соитие (лат.)] рождается чудище, крокотой именуемое, о коем у Плиния читай.

Гиппогриф (*Hippogryf*)

Об этом говорят, что родила его кобыла, кою покрыл гриф. От лошади у него задняя часть тулова, голова же грифья, лапы с когтями и крылья, на коих, понятно, он ловко летать умеет. Однако ж в природе грифы с кобылами не спариваются, происходит такое лишь с помощью чародейства, потому как возмечталось колдунам получить для верхового перемещения такое животное. Чародей по имени Атлант такового гиппогрифа вырастил, однако же Брадаманта, хоробрая женщина-паладин, его отобрала, а чародея прикончила. Потом сама на гиппогрифе летала, о чем кто итальянский знает, может у Ариосто прочесть.

Гиппокамп (*Hippocampus*)

Странный это зверь: полуконь-полурыба. Морда у него конская, хоть малость поизящней будет, передние ноги конские, а вместо копыт, коню присущих, у гиппокампа лягушачьи перепончатые лапы. Хвост длинный и змеиному подобный. Плавать, само собою разумеется, может сверх всякого удивления.

Гиппоцерв (Hippocervus)

Есть, как по названию видно, полуконь-полуолень. Говорят, что в бестии сей конская и оленья натуры постоянно промежду собою борются, потому-то гиппоцерв есть животное зело нерешительное и чрезвычайно рассеянное.

Гриф или Иног

Чудовище свирепое, тело льва, а голову и крылья орлиные носящий. Зело опасный. Прежде чем подойти, дважды подумай. Был он в гербе щецинских и слупских князей, но польский орел грифа ихнего не убоился – князь щецинский Казька Свентоборовиц, кой с мерзопакостными крестоносцами стакнулся, в полон на грюнвальдском поле битевном попал.

Дипса (Dipsa)

Есть сие змея не в пример другим малая, но зело ядовитая. Ежели укусит, человек преставляется прежде, нежели укус почувет, а на лице усопшего заместо боли и тревоги удивление токмо великое и печаль отражаются. Что подтверждает Лукан в «Фарсалиях», описывая приключения некоего военачальника невеликого, кой на дипсу наступил, а дипса в пятку его укусила («...Signiferum iuvenem caput retro dipsa calcata momordit. Vix dolor aut sensus dentis fuit...»).

Змеи

Суть гады двоякого роду. Одних мы именуем колубрами (colubras), поелику живут оне среди тени (colat imbras), других же – серпентами (serpentes), сии ползают (serpunt, по-гречески herpein). Все ядом убивают и преразличнейшими творят это способами. К примеру, ежели укусит dissa, то укушенный умирает от жажды (sitis). Яд hupnalis'а в сон вечный тихо погружает, как то случилось с царицею Клеопатрою, коя именно гипналисом воспользовалась, дабы умереть без мук. Hemorosis тем убивает, что у человека, им укушенного, жилы лопаются и кровь (по-гречески hema) вся из него вытекает. У kerastis'а же на голове растут рога (по-гречески keraste), как у барана, и он в песок по самые эти рога закапывается и проходящих неожиданно в яйца кусает.

О других же змеях в иных местах сказано будет.

Идрус

Змея преопасная, живет в Ниле, в воде, отсюда и называют ее по-гречески, ибо слово «hydrog» воду означает. По-латыни же зовется Aquatilis serpens, змея водная. Укушенные ею страшно опухают, раздуваются и умирают в муках, а единственным противоядием супротив яду есть буйволиное дерьмо, отсюда и другое название идруса – «боа» от «bos» – буйвол.

Идрус в большой живет неприязни с крокодилом. Ежели узрит такового на берегу спящего, то измазывается идрус в грязи для лучшей скользливости и выжидает, когда крокодил зевнет, и тут же ему в разверстую пасть сигает и через горло в живот вскальзывает, а выбирается оттуда, внутренности крокодила разрывая и тем жизни его лишая, а сам остается целым, невредимым и веселым.

Иног

То же самое, что и гриф.

Каладрий

Есть птица с перьями, яко снег белыми, даже ни единого темного пятнышка не имеющими. Помет каладрия – незаменимый супротив катаракты антидотум, а сама птица таковое имеет предивное свойство, что ежели хворого человека узрит, коего немощь трагична и вылечена никоим образом быть не может и смерть ему писана, тогда каладрий голову отворотит и смотреть на хворого не станет. Ежели же каладрий головы не отворачивает и смотрит, то значит сие, что человек хворый выздоровеет и жить будет, и все это потому, что каладрий

всю его немощь в себя забирает, после чего вверх к солнцу взлетает и там скверну хвори в солнечном зное сжигает. Такую силу имеет белая птица каладрий, ибо есть она как наш Спаситель, коий тоже бел, аки снег чистый, и безгрешен, как говорит Петр в первом послании (2:2): «Он не сделал никакого греха и не было лести в устах Его» («...peccatum non fecit nec inventus est dolus in ore eius»).

Камелопард (Camelopardus)

Есть плод противного природе совокупления верблюда с леопардом[6 - Тут, конечно, можно было бы поспорить с автором «Бестиария», потому что «camelopardus» - по-латыни не помесь верблюда (camelus'а) с леопардом, а просто-напросто - жираф, но, как сказал автор, его бестиарий «обогащен собственными наблюдениями, исследованиями и размышлениями. И его собственным мировоззрением и темпераментом».]. Разум мутится и теряется, ежели понять захочешь, каковым образом такое совокупление происходит. А посему и дознаваться не надобно, а принять сие на веру. И все тут.

Катоблепос

По-гречески «в землю глядящий»[7 - От «kato» (греч.) - «вниз».] означает, ибо голова этого африканского зверя, волю бронированному подобного, так тяжела, что он постоянно опущенной ее держит и вечно вниз, в землю смотрит. И к счастью, потому как катоблепос так весь ядами переполнен, что взглядом либо дыханием все живущее убивает на месте. А берется сие от того, что ядовитыми травами катоблепос питается, тернием всяческим и кустами сухими, коих никакой другой зверь тронуть не осмеливается. Потому-то иное название этого

зверя есть горгон, ибо навроде горгоны взглядом убивает.

Кокатрикс, или куролиск

Существо страшное, тело ящерицы, крылья нетопыря, а морду и ноги петуха имеющее. Два у него змеиных хвоста, одним он жертву хватает и оплетает, другим, коий жалом скорпионьим снабжен, убивает. Однако ж может убить и взглядом, чем василиску подобен. В том же и погибель его сокрыта – стоит куролиску зеркало показать, как он сам себя собственным взглядом уничтожает.

Иногда.

Токмо не всегда такой фортель удастся.

Вылупляется кокатрикс из яйца, петухом семилетним снесенного, и только тогда, когда звезда Сириус восходит. Яйца, в навоз теплый погруженные, должна высидеть жаба. Иначе ничего не получится. Превратятся яйца в болтуны. И все тут.

Котище

Поелику есть он мышиною племени недруг великий и уничтожитель, то зовется «Мусей» (от Mus, мышь по-латыни), а поскольку ловок и хваток, то еще и Catus'ом (от captura – ловля по-латыни), а то и от самого catus (от греческого идущего), означающего то же, что и ingeniosus, коим словом латиняне обозначали даровитого, талантливого, сметливости великой, ну а с тем, что

котище изобретателен и сметлив, каждый, кто не дурак, согласится.

Кот морской

Вообще-то никакой это не кот, а обезьяна. Simia, мартышкой именуемая, а у нас – кочкоданом почему-то. Привычки у нее еще более отвратны, нежели вид, а вид – зело препаршивейший.

Крокодил (Cacodrillus)

Название свое от шафрана (Croceus) берет, ибо цвет имеет шафранный. Обитает в реке Нил, длины даже двадцати локтей достигает, а вооружен грозными когтями и зубьями. Ночами в воде плавает, днями же в прибрежных зарослях спит. Говорят, ежели кого сожрет, то лицемерные слезы проливает, как вроде бы ему жаль. Потому-то обыкновенно лицемеров всяческих, а особливо ксендзов, с крокодилами сравнивать принято.

Лев (Leo)

Со львицей спаривается не как большинство зверей, то есть не *more canino* [8 - наподобие собак (лат.)], а как люди приличные, лицом к лицу. Львица же

мертвый и хладный помет рождает, мертвых львят три дня сторожит. Затем является лев-самец, на львят хладных дыхнет и таким образом оживляет их. Об этом даже есть в ученых трудах упоминание: «Dormitabit tanquam leo, et sicut catulus leonis suscitabitur»[9 - Спит как лев, просыпается как львенок (лат.).].

Левкрокота (Leucrocota)

Чудовище, Плинием в осьмом томе «Естественной истории» описанное. Отвратительное видом и нравом создание: тело у него и лапы оленье, шея и хвост львиные, а голова барсучья. Пасть же его от уха до уха простирается и весьма зубата. Резва левкрокота невероятно, коня на бегу запросто догоняет. Живет в Азии.

Якобы.

Лис

Весьма быстроног и вместо того, чтобы бежать прямо, петляет («est enim volubilis pedibus et nunquam recto itinere»). Вот из-за этого-то «volubilis» он и зовется по-ученому *Vilpis*. Лис – великий плут. Ежели голоден, то измажется красной грязью, цветом застывшей крови подобной, на землю уляжется, дыхание затаит, глаза выпучит и язык вывалит, чтобы показать, будто он вроде бы издох или того и гляди сдохнет. Пташки подлетают, надеясь лисьей падалью поживиться, а лис тут цап-царап – и нет пташки!

Таковым же способом и сатана поступает, заманивая и искушая. А кто даст себя на диавольское искушение поймать, того такой же конец, как и любителей

полакомиться, пташек, ждет. Будут они отданы на милость лисам, или, как говорит Давид в псалме 63:11: «сразят их силою меча, достанутся они в добычу лисицам» («partes vulpium erunt»).

Манतिकора

Живет в Индии. Тело у нее львиное, а голова и морда человечески, но с пастью ужасной, в три ряда зубищ острых снабженной. Крылья у манतिकоры орлиные, хвост же скорпионий, ядовитой иглой оканчивающийся. Яд свой, мгновенно отравляющий, берет манतिकора из дерева богун упас именуемого. Нападает на людей из засады, убивает и сжирает так, что ни косточки, ни даже металлических молний от курток и пуговиц от штанов не остается. И когда Иоанн Богослов в «Откровении» (9:3,5) говорит: «И из дыма вышла саранча на землю, и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы...», «...и мучение от нее подобно мучению от скорпиона, когда ужалит человека» («et de futo exierunt lucustae in terram et data est illis potestas sicut habent potestatem scorpiones terrae»), то святой в благочестивой простоте своей никакую не саранчу (lucustae) имел в виду, а именно манतिकор, которые в Судный день из пучин выйдут и будут истязать грешников жалами своими.

Моноцер (Monocerus)

Есть чудовище с ревом страшным и ужас великий наводящим, тело коня, а ноги слона имеющее (equino corpore et elephantis pedibus). С середины звериного лба торчит у него рог в четыре локтя длиною и такой остроты, что любой предмет и существо играючи пронзить способен. Ни один живой моноцер в руки людские не попадал, потому как если и может он быть убит, то уж пойман не может быть

никак.

О моноцере говорит псалом 92:11, однако же здесь напомнить необходимо, что св. Иероним переводил псалмы одновременно с греческого и древнееврейского. И если в переводе с древнееврейского мы читаем: «et exaltabitur quasi monocerotis cornu meum», то в переводе с греческого моноцер превращается в единорога («et exaltabitur sicut unicornis cornu meum»).

Польский перевод псалмов примирил эллинов и иудеев, и в нем мы читаем: «...заострил рог мой, как рог быка».

Ну а в русском каноническом переводе (псалом 91:11) сказано: «А мой рог Ты возносишь, как рог единорога».

Вот и разберись тут.

Муравьи

В земле Эфиопской размерами поболее собак будут и рога имеют, козлиным подобные. Жестоко оне кусаются и потому считаются символом ереси, яко Виклеф проклятый и гуситы отвратные, кои тоже яко псы кусались и на истину лаяли. В Индии же обретаются такие муравьи, кои песок перебирают и крупичицы злата хитроумно отделяют и в муравейник свой утаскивают, хоть выгоды от онога песка златого никакой не имеют: и не едят его, и для себя не урвут. Правду пишет посему ученый инквизитор Нидер из ордена доминиканского, что муравьи эти еретикам подобны, кои в Священном Писании копаются и зерна истины в оном ищут, хоть и сами не знают, что с этой истиной делать.

Мурена (Murena)

Угорь морской, потому по-гречески *mirinna* называется, что вокруг свивается. Мурены бывают токмо одного полу, а именно женского, а посему в целях продолжения рода копулируют с самцами змей. Потому-то рыбаки, кои мурен из-за их вкусного мяса отлавливают, завлекают их, свистя и змеиному шипению подражая, а глупые мурены плывут прямо в сети, думая, что на гон идут, а идут-то на сковороду.

В чем глупым наука, а умным предостережение.

Мыши

Животные паршивые как телом, так и поведением. По-латыни зовутся оне *Mures*. Взято слово сие от *ex humore* – от влажной земли, ибо из таковой-то мыши оные вылупляются, сами по себе, потому как нет мышов и мышц и не совокупляются оне меж собою ради потомства. Жиреют мыши, когда луна на полнолуние идет, и тощают, когда луна уменьшается.

Онокентавр (Onocentaurus)

Это это такое есть, сейчас скажу. Каждый слышал о кентаврах – полулюдях-полуконях. Онокентавр же – получеловек-полуосел. Встречается таковой гораздо

- ох гораздо - чаще кентавра, коий почти совершенно вымер. Упоминает о нем пророк Исаяя (34:14): «...et occurrent daemoria onocentauris et pilosus clamabit»[10 - Вынужден заметить, что в отличие от латинского текста в польском переводе говорится о фавнах либо козлах, а в русском - о леших («...и лешие будут перекликаться один с другим»). И те, и другие имеют мало общего с ослами и онокентаврами. Но что делать!].

Перинден

Сие есть дерево в Индии растущее. Сладкие и вкусные родит оно плоды, огромное для голубей лакомство, потому-то в сени дерева того вечно голубиц полно. Дракон, коий голубицам враг, к дереву тому подкрадывается, но в тень его войти не смеет, ибо боится. Тогда принимается дракон вокруг дерева периндена расхаживать и ждать, а вдруг да какая из голубиц из тени выпорхнет на свою погибель.

Так и ты, человек, стремись удержаться в вере истинной, ибо пока веры сень над тобою, не схватит тебя дракон-сатана, сей Змий извечный, как схватил он и пожрал Иуду, учителя своего и апостолов бежавшего, веру на свою погибель оставившего, словно рекомая голубица спасительную сень дерева перинден.

Перитон

Говорят, сей зверь с материка Атлантиды происходит, гибель коей несколько штук этих перетерпело. Это полуолень-полуптица, ноги у него оленьи и голова оленьими рогами украшена, а к тому крылья преогромные и гузка густым перьем поросла. Зело враждебен перитон людям, и не один путник на совести его.

Саламандра

Ящерка, именуемая так по-гречески, ибо огня не боится, среди величайшего жара сидит себе и ничего, токмо усмехается и более того – способна огонь тот погасить. Промеж всех гадов ядовитых саламандра самая пренаиядовитейшая, потому как, ежели иной-то гад ядовитый один токмо раз отравой убивает, то саламандра в силах прибавать по несколько раз и многих. И делает сие тем, что ежели на дерево какое заберется, то каждый плод без исключения ядом отравляет, а кто хотя ж бы кусочек такого плода отведаст, тот на месте и скончается. А ежели саламандра в колодезь или ручей свалится, то яд ее убьет любого, кто водою отравленной уста увлажнит. Таковое причинилось Александру, великому царю Македонии, у коего в Индиях, напившись воды из реки, саламандрой отравленной, две тысячи лошадей пало и четыре тысячи человек умерли.

Един только зверь без повреждения саламандру сожрать может, и есть тот зверь – свинья. Однако ж кто мясо свиньи, саламандру сожравшей, отведаст, тот скончается, ибо яд, самой-то свинье не страшный, в мясе свином свою силу сохраняет.

Саламандра – животное геральдическое: языками пламени окруженная, содержится в гербе дома Ангулемов.

Скорпион (Scorpios)

Ко червям, а не к гадам причисляется. Хвостом ранит, вонзая жало и яд по всему телу распуская, чем убивает как дважды два – четыре. Знать, однако ж, не помешает, что никогда-преникогда скорпион в ладонь не укусит, чем шарлатаны всяческие пользуются. Кладут скорпиона на ладонь и народ обманывают, говоря, что, дескать, такая у них сила преогромная, что червь сей их не угрызет.

Сциталус (Scytalus)

Змея, название свое с того берет, что шкура у нее блестящая и цветистая, тысячами расцветок переливающаяся[11 - Scytala – род змеи (греч.); scitalus – изящный, хорошенький (лат.)]. В том сциталуса хитрость, что жертва вместо того, чтобы убежать, глядит на нее в изумлении и восхищении, словно дура какая, и от яду ее гибнет, забывши о поговорке: не все то золото, что блестит.

Угорь

Угорь, хоть и змееподобен и даже латинское название (Anguilla) от змеи (Anguis) носит, все же не змея, а рыба есть. Мясо угрево зело смачно, однако переваривается с трудом. Говорит о том «Regimen Sanitatis Salernitanum», сообщая при этом рецепт, как с поименованным несварением управляться:

Молвит о том философ, в делах углубленный,

Что музыкантам глас портит угорь испеченный.

Так же творог со угрём не спеша поглощать,

Если не сможешь за печью горилку сыскать.

Феникс (Phoenix)

Сие есть птица, в Аравийских краях живущая, коя название свое с того получила, что перья у нее цвета финикийского пурпура, финикиянами в городе Тире из раковин добываемого. Един лишь единый феникс на свете живет, а живет он пятьсот лет, после чего, когда уж старость ему доле жить не позволяет, возводит он себе из мирры, фимиама и корицы костер, садится на него и крылами столь могуче полощет, что костер тот от солнца занимается. Феникс ему еще крыльев маханием жару добавляет и от того в огне погибает. Однако же чрез девять дней из пепла взлетает – ибо из его сожженного праха рождается червь, а из червя, яко бабочка из гусеницы, обновленный и молодой феникс восстает.

Щука (щупак, щубель)

Именем таким у нас из-за щуплости тела ее называют. Латинское же свое имя Lucus она от Lupus'a, волка, ведет, ибо аки волк хищна и ненасытна. Схватить щуку ловкость немалая нужна, поелику хитра щука, особливо в опасности находясь, когда хвостом своим тину и ил взбаламутит. Вот и лови ее тогда в мутной-то воде.

Эхена (Echena[12 - Рыба-прилипала (греч.)])

Есть сие рыбка меньше локтя в размерах, свое название оттуда берет, что корабль задерживает, ко днищу его присосавшись. И пусть даже вихрь дует, стихия бушует и буря вокруг громыхает, уж ежели эхена к кораблю прицепится, то корабль не дрогнет, а будет на месте стоять, словно, прошу прощения, чертяка на свадьбе. *Hunc Latini moram appellant, ea quod cogat stare navigia.*

Яконий (Jaconius)

Рыба преогромнейшая, размерами самому левиафану почти равная[13 - От *jaseo* (лат.) - простираться.]. Мы знаем о ней из Истории о святом Брендане и о морской оною перемиграции. Так вот, в некий день после долгого по морям бескрайним плавания заметил святой Брендан со товарищи остров, на кой, по твердой земле под стопами истосковавшись, они не мешкая высадились. Допрежь всего возвел святой Брендан алтарь, осмь месс одну за другой отслужил, а поелику от этого он сам и экипаж его оголодали, то, огонь распаливши, решили похлебку сварить. И в тот же час остров затрясся и начал в пучину морскую погружаться, да так быстро, что едва путешественники на корабль свой успели. Ибо был то никакой не остров, а рыба яконий, спиною своею по-над водою выступающая.

Из этого мораль: коли имеешь пищу духовную, не думай о похлебке.

Якул (Jaculus)

Говорят, мол, это есть змей летающий[14 - От *jacio* (лат.) – змея, стремительно бросающаяся на свою жертву.], так и Лукан в своих «Фарсалиях» зовет ее: *jaculique volantes*, однако ж это не совсем правда, ибо якул отнюдь не летает, а в кронах деревьев отсиживается и сверху неожиданно на проходящих с быстротою страшною и силой, яко убийственный снаряд, кидается. Отсюда и название его берется, от *jaculor* – метать снаряд, пронзать.

Янтарная рыба

О ней в «*Hortus Sanitatis*» милостивого государя Иакоба Мейденбаха читай, там же гравюру зри, на коей рыба та весьма искусно изображена. Из слизи и слюны рыбы сей янтарь получается, коий потом волнами на берег морской выбрасывается, и там его отыскать можно.

А теперь еще один словарь, или Создания света, мрака, полумрака и тьмы

Страна сказочных повествований обширна и огромна и полна самых различных созданий. В ней множество разновидностей животных и птиц; безбрежны моря ее под неисчислимыми звездами. Там можно столкнуться с красотой, в которой одновременно присутствуют искусительные чары и постоянная опасность. Там можно обнаружить и радость, и печаль, и каждая – как клинок меча. Счастлив тот странник, которому дано заплутаться в ней, но богатство и необычность этой страны скуют язык тому, кто пожелает рассказать о своем странствовании. Опасно также задавать слишком много вопросов. Это грозит тем, что захлопнутся врата, а ключи от них потеряются.[15 - Перевод с перевода А. Сапковского.]

Джон Рональд Руэл Толкин «О волшебных сказках»

На этот раз уже серьезно и научно, без присущей бестиариям манеры, поговорим об основных мерзопакостниках, с которыми любитель фэнтези может столкнуться при чтении.

Отбор объектов, разумеется, отражает как познания автора (nobody's perfect[16 - Здесь: весьма скромные (англ.)]), так и его вкусы.

А

Анку

(Ankou)

Один из страшнейших демонов Бретани, нет такого призрака, которого бы бретонцы боялись больше, чем анку. Ибо этот призрак предвещает смерть. Худой как скелет, высокий, седовласый, одетый в черный плащ и черный остроконечный колпак, анку (всегда в сумерки, перед самым наступлением полной темноты) является глазам человека, которому предстоит умереть, на кошмарно скрипящей телеге, запряженной чудовищно тощей кобылой желтоватой масти. Если другие предзнаменования и смертоносные знамения (стук совы в окно, галка на чердаке, ворона на пороге) могут быть ошибочными и ложными, то в случае анку ошибка абсолютно исключена. Человек, услышавший скрип телеги и увидевший демона, скончается в течение ближайших трех – семи дней.

По некоторым теориям, анку – призрак первого покойника, похороненного на данном кладбище, так что чаще всего он оказывается духом воистину доисторическим, чем-то вроде кладбищенского *genus loci*[17 - местный гений (в данном случае – гений кладбища) (лат.)]. Если же кладбище новое, то в анку превращается первый торжественно погребенный здесь покойник.

Б

Баба-Яга

Преотвратнейшая ведьма, мерзкая людоедка с огромными железными зубами, костлявая и горбатая баба с длинным носом, украшенным большущей бородавкой, нередко (в русском фольклоре) одноглазая и хромая, с одной усохшей («костяной») ногой. Проживает в лесных дебрях и темных пущах в самоходной избушке на курьих ножках, а на короткие рейды отправляется в ступе, заматывая за собой следы метлой. Известна из таких сказок, как «Три царства», «Царь-девица» и «Ивашка». Порой бывает связана – даже супружескими узами – с другой фигурой русского фольклора, Змеем Горынычем.

Более поздние версии (братья Гримм) снабжают Бабу-Ягу пряничным домиком, а ее добычей делают детей, неразумно углубившихся в лес. Ясь и Малгося (братец Иванушка и сестрица Аленушка и пр.) отправляются к избушке Яги, привлеченные – вот дурашки! – рассыпанными на тропинке лакомствами, да и сам домик пытаются обкусывать и лизать. Бруно Беттельгейм считает этот сладкий домик символом детских оральных влечений и примитивного стремления к самоудовлетворению, более сильных даже, чем инстинкт самосохранения. Регресс детей к неосознанной младенческой оральности

приводит к тому, что они вступают в конфронтацию с персонификацией той же оральности, но уже деструктивного характера, – Бабой-Ягой. Детям грозит опасность быть съеденными. Баба-Яга хватает их и запирает в клетке, чтобы перед тем, как взяться за приготовление из них вожделенного блюда, подкормить их «до кондиции».

У Бабы-Яги этимологически нет ничего общего с польскими именами Ягна, Ягнуся и другими формами имени Агнесс (Агнешка). Да и само слово «баба» в двухсловном выражении (Баба-Яга) тоже далеко от понятия «женщина» – так называли определенный род злющих сверхъестественных существ.

Кельтская разновидность Бабы-Яги – Черная Аннис, проживающая на Шотландских высотах. Внешностью и поведением горянка (англ. highlander – шотландский горец) почти идентична своей славянской родне. Однако у Черной Аннис нет избушки на курьих ножках, а проживает она в случайных пещерах, которые можно узнать по кучам наваленных у входа костей.

Банник

Разновидность домового, дух русской бани, которую ставят на берегах рек или озер, деревянного домика, в котором любители помыться потеют в пару, хлещутся березовыми вениками, а потом прыгают в ледяную воду. Постройки, часто встречающиеся в России, прибалтийских странах и, конечно, в Финляндии, где баня (сауна) стала чуть ли не национальным символом. Все без исключения бани и сауны (вообще-то баня и сауна – синонимы) посещаются страшилами: духами-банниками (страшилищами, пугалами). Поясню, что речь идет исключительно о настоящих банях и саунах, а не о комфортабельных подделках на дачах нуворишей и в летних «резиденциях» различных выскочек (так называемых новых русских, например). В настоящих народных, срубленных из бревен банях творится такое, что волосы становятся дыбом. Одну подобную историю я знаю по рассказу отца и уверен в ее абсолютной истинности, поскольку мы, Сапковские, не лжем никогда. История случилась в Новых

Свенчанах на Виленщине, в Свенчанском уезде. Отец, обучавшийся в то время в Вильно (Вильнюсе), приехал в родительский дом на каникулы и сразу по приезде решил попариться в баньке. Это была настоящая классическая баня, собранная из теса, крупная домина, стоящая на берегу Жеймяны. Войдя в баню, отец увидел, что он там не один, однако нисколько не удивился, потому что бани, кроме гигиенических целей, служили еще и общественным. Соседом отца оказался худенький старичок с желтой сверкающей лысиной, который хлестал себя веничком в дальнем углу бани. Отец разделся и уже принялся было за мытье, когда обнаружил пропажу мыла, которое только что положил рядом. Он поднял глаза и натолкнулся на взгляд лысого деда, державшего его мыло в костлявой руке. Прежде чем отец успел слово молвить, старичок отдал ему мыло, при этом рука его удлинилась, вытянулась, словно резиновая, на три метра. Отец мигом удрал из бани, а когда вернулся за одеждой, старичка и след простыл. Это был банник, иначе еще называемый домовым, дух, с которым сталкивались многие.

Единственные известные мне бани в Польше, в которых встречаются банники и домовые, стоят на берегу реки Черная Ганча.

Баньши

(Bean Sidhe, а вернее Beansl)

Ирландский дух, предвещающий смерть. Является (хоть мало кто ее встречал) в облике старухи с длинными, развевающимися по ветру волосами, одетой чаще всего в зеленые лохмотья. Ее пронзительный, тоскливый и протяжный, замораживающий кровь в жилах крик (точнее – вой) представляет собой неоспоримый знак чьей-то близкой кончины. Порой баньши своим криком предвещает смерть не тому, кто ее слышит, а чаще – человеку, проживающему рядом с тем, кто слышит крик. Ибо баньши адресует свой крик данному дому, домашнему очагу. В крупном городе, застроенном панельными домами, крик баньши – хоть он действительно ужасен – слышит только адресат и никогда – соседи. Зато его слышат все кошки в округе. Каждый котовладелец бывал свидетелем того, как кошка – хоть кругом вроде бы стоит тишина – вдруг просыпается, поднимает голову, настораживает уши. Объяснение простое – кошка услышала баньши.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Берникля (*Branta bernikla*, лат.) – черная казарка. – Здесь и далее примеч. пер.

2

Garguiller (фр.) – булькать, урвать, бурчать.

3

в то время (лат.).

4

Переходить, превращаться (лат.).

5

соитие (лат.).

6

Тут, конечно, можно было бы поспорить с автором «Бестиария», потому что «*camelopardus*» – по-латыни не помесь верблюда (*camelus*'а) с леопардом, а просто-напросто – жираф, но, как сказал автор, его бестиарий «обогащен собственными наблюдениями, исследованиями и размышлениями. И его собственным мировоззрением и темпераментом».

7

От «*kato*» (греч.) – «вниз».

8

наподобие собак (лат.).

9

Спит как лев, просыпается как львенок (лат.).

10

Вынужден заметить, что в отличие от латинского текста в польском переводе говорится о фавнах либо козлах, а в русском – о леших («...и лешие будут перекликаться один с другим»). И те, и другие имеют мало общего с ослами и онокентаврами. Но что делать!

11

Scytala – род змеи (греч.); scitalus – изящный, хорошенький (лат.).

12

Рыба-прилипала (греч.).

13

От jaseo (лат.) – простираться.

14

От jasio (лат.) – змея, стремительно бросающаяся на свою жертву.

15

Перевод с перевода А. Сапковского.

16

Здесь: весьма скромные (англ.).

17

местный гений (в данном случае – гений кладбища) (лат.).

Купить: <https://tellnovel.com/ru/andzhey-sapkovskiy/bestiariy-sozdaniya-sveta-mraka-polumraka-i-t-my>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)